

УДК 330.83

ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Герашенко И.Г.

В статье рассмотрены основные философско-методологические подходы в современной экономической науке. Выделены следующие методологические программы: постпозитивистская, аналитическая, неопрагматическая, историческая, диалектико-материалистическая, плюралистическая, эклектическая, синергетическая, постмодернистская, игровая и релятивистская. Показана их конкуренция и взаимодополнение. Эпистемологический кризис в современной экономической науке связан с переходом от классической экономической теории к постклассической.

Ключевые слова: философия экономики, методологическая программа, экономикс, гетеродоксальная экономика, экономический релятивизм, экономическая эклектика.

PHILOSOPHICAL APPROACHES IN MODERN ECONOMICS

Gerashchenko I.G.

The paper considers main philosophical and methodological approaches in modern economic science. The author singles out postpositivist, analytical, neopragmatic, historical, dialectical-materialistic, pluralistic, eclectic, synergetic, postmodernist, game and relativistic methodological programmes. Their competition and complementarity are shown. The epistemological crisis in modern economic science is associated with the transition from classical economic theory to post-classical economic theory.

Keywords: philosophy of economics, methodological program, economics, heterodox economics, economic relativism, economic eclecticism.

Экономическая теория, как и любая другая наука, предполагает использование определенного методологического инструментария. Практически все выдающиеся экономисты (А. Смит, Д.С. Милль, К. Маркс, А.Маршалл, Дж. Кейнс, М. Фридмен, Й. Шумпетер и целый ряд других) сознательно использовали тот или иной набор методологических приемов. В настоящее время существуют различные методологические подходы в экономических исследованиях, что объясняется нелинейным характером развития общественных наук в XXI в.

Если в XIX и первой половине XX вв. еще можно было говорить о линейной методологии, то в нынешних условиях невозможно выделить какую-то одну методологическую программу, которая бы устраивала всех ученых [см.: 5]. В этой связи актуальным представляется изучение основных методологических подходов в современной экономической теории.

В XXI в. появляется ряд новых методологических решений в экономике, что связано с четвертой технологической революцией, проблемами глобализации, развитием искусственного интеллекта. Ведутся постоянные дискуссии об исчерпанности ресурсов чисто рыночной экономической парадигмы. В такой ситуации особое внимание к методологическим вопросам вполне оправдано. Возникают новые теоретические подходы по сравнению с мейнстримом. Активно развивается гетеродоксальная экономика, объединяющая целый ряд научных школ и противопоставляющая себя экономиксу. В этой связи приходится говорить уже не только о плюрализме экономических теорий, но и о критической составляющей в различных методологических программах [6, с. 140].

Можно выделить следующие виды методологических программ, которые в большей или меньшей степени используются в современной экономической теории: постпозитивистская методология, аналитическая, неопрагматическая, историческая, диалектико-материалистическая, плюралистическая, эклектическая, синергетическая, постмодернистская, игровая, релятивистская методология. Рассмотрим эти виды более подробно.

Постпозитивистская методологическая программа является одной из наиболее распространенных в современной экономической теории, поскольку с ней связано возникновение и развитие такого учения, как экономикс. Постпозитивистская методология основывается на классическом позитивизме, разработанном такими учеными, как О. Конт, Д.С. Милль, Г. Спенсер. Милль уже в XIX в. применял позитивистский подход для построения собственной экономической системы.

В XX в. были сформулированы основные принципы постпозитивизма, которые сохраняют свою актуальность до настоящего времени: верификация (опытная проверка теории), демаркация (отделение научных утверждений от ненаучных), фальсифицируемость (опровергаемость теории). В экономиксе используется формализованный здравый смысл, который находит свое завершение в математических методах исследования. Именно математике уделяется здесь наибольшее внимание. Это свидетельствует о сугубо количественном подходе к изучению экономической реальности. Качественное своеобразие явлений нередко выпадает из поля зрения.

Такое показательное современное явление экономикса, как экономический империализм, полностью сохраняет инструментарий постпозитивизма. Экономический подход к человеческому поведению включает в себя, как известно, исследование человеческого, социального, интеллектуального, культурного капитала, экономику семьи, рас, дискриминации, политики, права. Количественные методы исследования здесь применяются к таким объектам, которые традиционно не относились к экономике. Это свидетельствует о выходе капиталистического способа производства на новый уровень развития, который востребовал распространения количественных методов, в том числе, и на не материальные социальные явления. Такая постпозитивистская экспансия вызывает, с одной стороны, заинтересованность широкого круга исследователей, с другой стороны, опасения в чрезмерной формализации общественных процессов.

Многие представители альтернативных экономических учений справедливо критикуют экономикс за игнорирование качественной проблематики. Теория общего равновесия является искусственной идеализацией и не соответствует реалиям рынка. Кроме того, данная теория является статичной, а необходимы динамичные методы исследования. Динамическая эффективность рассматривается в качестве наиболее важного аспекта экономической эффективности в современной рыночной экономике [17, с. 31].

Наиболее близка к постпозитивизму *аналитическая методология*, также широко используемая в экономиксе. Аналитический подход основывается на идеалах точности, ясности и логической строгости мышления. Еще Аристотель называл формальную логику аналитикой. Такие англо-американский мыслители, как Д. Мур, Б. Рассел, У. Куайн использовали здравый смысл и опытное знание для освобождения философии науки от метафизических проблем.

Аналитическая методология большое внимание уделяет изучению основ научной экономики. Эти основы тесно связаны с анализом языка науки, поэтому приоритетом становится скрупулезное исследование терминологического аппарата экономической теории. Эмпиризм также играет важную роль, но еще большее значение имеет анализ экономических терминов. По мнению представителей данной методологии, из науки следует удалять понятия, позволяющие делать неоднозначные и противоположные выводы. В монографии М. Блауга «Методология экономической науки, или как экономисты объясняют» показана эволюция позитивистской и аналитической методологии в западной экономической теории [1].

М. Блауг использует аналитический инструментарий К. Поппера, Т. Куна, П. Фейерабенда для методологической оценки неоклассической исследовательской программы. В этой программе он выделяет следующие «краеугольные камни»: постулат рациональности экономического человека, теорию потребительского выбора, теорию фирмы, теорию общего равновесия,

теорию предельной производительности, теорию капитала, теорию международной торговли, спор кейнсианцев и монетаристов, теорию человеческого капитала, новую экономическую теорию семьи. Вместе с тем Блауг делает вывод о кризисе современной экономической теории и методологии, что является следствием разочарования в рациональности экономического субъекта. Результатом методологического кризиса в неоклассической исследовательской программе, по его мнению, становится увлечение прикладной эконометрикой и математическими методами для решения конкретных экономических задач [1, с. 357-370].

Широкое распространение при изучении современной рыночной экономики получила *неопрагматическая методологическая программа*, являющаяся третьей составляющей экономикса. Однако данная методология не ограничивается этим, она фактически применяется в большинстве направлений экономико-теоретического исследования. Прагматизм был разработан Ч. Пирсом, У. Джеймсом, Д. Дьюи. Он основывается на следующих принципах: 1) истина – это совокупность практических действий, вытекающих из нее, 2) конвенционализм (истиной в данный момент считается соглашение между большинством ученых), 3) инструментализм (все должно быть инструментом успеха, а мышление – лучший инструмент), 4) теория сомнения-веры (ученый должен во всем сомневаться, но верить в высшие духовные ценности), 5) гуманизм (наука должна служить интересам человечества).

Прагматическая методология глубоко укоренена в экономической теории и практике [16, с. 13-14]. Это связано с тем, что предмет экономической науки связан с изучением ограниченных ресурсов и их оптимальным использованием в человеческой деятельности. Поэтому практически во всех экономических теориях, начиная от меркантилизма и заканчивая марксизмом и маржинализмом, принципы прагматизма находят широкое применение.

Неопрагматическая методология получила развитие во второй половине XX в. Она связана с объединением классического прагматизма с постпозитивизмом и аналитической философией. В современной

экономической теории неопрагматизм широко используется в монетаризме. М. Фридмен, уделявший большое внимание методологическим вопросам, рассматривал финансовую политику в качестве первоосновы экономики. В настоящее время, когда существует глобальная экономика и виртуальные деньги, принципы прагматизма наполняются новым содержанием.

Экономический фундаментализм также основывается на методологии неопрагматизма. Современная рыночная экономика проникает во все сферы жизнедеятельности общества. Такие понятия, как «человеческий капитал», «социальный капитал», «культурный капитал» и т.п., являются распространением экономического прагматизма на самые различные области, включая духовность человека. Принцип полезности неразрывно связан с эффективностью деятельности и количественным подходом, когда человек вынужден постоянно просчитывать выгоды и потери, чтобы выдерживать высокий уровень конкуренции не только в своей профессии, но и в личной жизни.

Историческая методология уже не так широко распространена в современной экономике, как неопрагматизм. Наиболее известна немецкая историческая школа (Ф. Лист, Г. Шмоллер, В. Зомбарт, К. Поланьи, М. Вебер), которая была особенно популярна в конце XIX – первой половине XX вв. Основные методологические приемы здесь: использование индуктивного метода, метода исторического сравнения и классификации. Теоретиков этого направления интересовало изучение истории хозяйства, конкретных экономических ситуаций в разных странах.

Исторический метод обладает тем преимуществом, что позволяет сравнивать сходные экономические институты в их развитии [см.: 20]. Это выгодно отличает историческую школу от экономикса, где преобладает внеисторический подход к современной экономике. Известен «спор о методах» между Г. Шмоллером и представителями австрийской школы маржинализма. Последние упрекали историческую школу в отсутствии научности и противопоставляли им метод позитивизма. Однако исторический метод в

значительной степени способствовал познанию генезиса различных экономических институтов (собственность, хозяйство, деньги, капитал, рабочая сила и т.п.) и сравнению их с современными формами.

В рамках исторической школы были разработаны оригинальные методологические подходы. Макс Вебер с позиций экономической социологии сформулировал принцип методологического индивидуализма, который предполагал выделение идеальных типов в каждой сфере деятельности. Наиболее ярким проявлением этого стала концепция идеального типа предпринимателя [4, с. 61]. Вебер широко использовал сравнительные методы исследования при анализе различных историко-экономических эпох. Это позволило ему выявить ряд закономерностей в развитии капитализма, которые связаны с формированием рациональности человека, влиянием различных форм религии и культуры на экономическое поведение. При этом Вебер не давал прогнозов на будущее, сосредоточив все внимание на сравнительном анализе уже существующих экономических структур в их историческом развитии.

Диалектико-материалистическая методология восходит к «Капиталу» К. Маркса, где она представлена в наиболее совершенном виде. Эта методология основывается на философии Г. Гегеля. Ее основными принципами являются: восхождение от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического, диалектическое противоречие, органическая системность и ряд других. В «Капитале» товар рассматривается в качестве исходной «клеточки» рыночной экономики, которая исторически развивается в целостную систему капиталистических институтов. В соответствие с принципом диалектического противоречия несоответствие между производительными силами и производственными отношениями, в конечном счете, приведет к гибели капитализма.

В настоящее время диалектико-материалистическая методология используется экономистами разных стран. В России можно назвать школу «критического марксизма» (А.В. Бузгалин, А.И. Колганов и др.). В историческом развитии капитализма прослеживается логика его

возникновения, становления и гибели (в этом отличие методологии диалектического материализма от методологии исторической школы). Современная эпоха с позиций данной методологии рассматривается в качестве завершающего этапа «царства необходимости» на пути перехода к «царству свободы», где будут уже действовать постэкономические принципы жизнедеятельности общества [см.: 3].

В современной западной традиции методология марксизма разрабатывается в рамках радикальной экономической теории. Наиболее известными представителями этого направления являются С. Амин, И. Валлерстайн, С. Резник, П. Суизи, Н. Фолбер, Д. Харви и некоторые другие. Они разрабатывают методологию обновленной марксистской политэкономии, противопоставляя это учение другим экономическим теориям, прежде всего, экономиксу.

Плюралистическая методология в экономике основывается на принципе плюрализма, который предполагает, что существует множество различных равноправных и несводимых друг к другу методологий познания. В философии этот принцип разрабатывали У. Джеймс, К. Поппер, П. Фейерабенд. Плюрализм противоположен монизму, как методу построения экономической теории, исходя из единого основания. В этом смысле материалистический монизм К.Маркса пытается «снять» противоположные точки зрения, ассимилируя их в собственной экономической концепции. Противоположен плюрализм и дуализму, предполагающему наличие двух равноправных начал при объяснении экономических фактов. Дуалистический подход имеет место в том случае, когда в экономических процессах выделяют материальную и духовную составляющие, не сводимые друг к другу.

Методология плюрализма используется в так называемой гетеродоксальной экономике, которая является неортодоксальной по отношению к мейнстриму. Гетеродоксальная теория рассматривает экономиксу как всего лишь один из вариантов, хотя и пользующийся большой популярностью среди ученых, объяснения экономических процессов. С этих

позиций экономикс, марксистская политэкономия, неомаржинализм, буддийская экономика, историческая теория находятся в равноправных условиях с точки зрения плюралистической методологии. Выделяют следующие основные течения современной гетеродоксальной экономической теории: обновленный «старый» институционализм, посткейнсианство, новая австрийская школа, радикальная политэкономия [11, с. 153-154].

Эклектическая методология предполагает построение экономической теории, исходя из синтеза различных оснований. Эклектицизм тесно связан с многосторонностью исследования, когда ученый пытается анализировать экономическую реальность как можно с больших сторон и под различными углами зрения. Но таких сторон существует бесконечное множество, поэтому исследование всегда остается незаконченным. Эклектицизм, поэтому, часто ведет к релятивизму, поскольку здесь отсутствуют критерии истинности или ложности определенной методологической программы. Внешне это может проявляться как методологический плюрализм, поскольку здесь используются различные методы. Эклектическая методология в настоящее время, по-видимому, наиболее распространена среди экономистов-теоретиков.

А. Маршалл как основатель кэмбриджской школы использует эклектическую методологию в экономике [см.: 12]. Он предпринял попытку объединить элементы трудовой теории стоимости и маржинализма. Его концепция «компромиссного» определения цены предполагает одновременное использование предельной полезности и издержек производства. Эклектическая методология проявляется и в том, что представители кэмбриджской школы рассматривают экономикс не как постоянную теорию с определенными законами, а видоизменяющуюся в соответствие с историческим изменением самого человека. Другими словами, рыночные отношения XIX и XX вв. отличаются между собой потому, что за это время изменился сам человек. Вот почему концепция экономикса является принципиально незавершенной научной системой. Экономическая наука, утверждал А. Маршалл, это не совокупность конкретных истин, а лишь орудие для открытия

конкретной истины. То есть экономическая теория в данном случае, как и в прагматизме, рассматривается инструментально.

Еще одним примером использования эклектической методологии является макроэкономика Кейнса, связанная с оперированием агрегированными показателями [см.: 10]. При изучении таких совокупных показателей, как национальный доход, совокупный спрос и совокупное предложение, потоки инвестиций и сбережений, происходит механическое объединение в одну систему различных и даже противоположных экономических объектов. Кейнсианство заложило теоретические основы смешанной экономики, которая опирается, прежде всего, на систему рыночных цен, но использует различные формы правительственного вмешательства. Смешанная экономика представляет собой типичный пример хозяйственной эклектики. В ее основе лежит социальный консенсус – совместное участие правительства, деловых кругов и профсоюзов в выборе инструментов и проведении экономической политики.

Синергетика как методологическая программа. Данный подход получил распространение в середине XX столетия, когда экономика стала рассматриваться как открытая самоорганизующаяся система. Основными принципами здесь являются: иерархическая структурированность экономики на основе открытых нелинейных систем; хаотическое и неравновесное взаимодействие между разными уровнями рыночной экономики; неравновесность экономики выступает необходимым условием ее развития; развивающиеся экономические системы всегда открыты, поскольку требуют взаимодействия с внешней средой; сверхсложная динамическая система имеет скрытую упорядоченность (теория динамического хаоса); в результате самоорганизации рыночной экономики возникают сложные и сверхсложные структуры (фракталы); самоорганизующаяся экономическая система неизбежно переживает кризисы, исследуемые с помощью понятий «флуктуация», «аттрактор», «бифуркация» (теория катастроф); этап экономической самоорганизации наступает только в том случае, когда положительные

обратные связи, действующие в открытой системе, преобладают над отрицательными обратными связями. С этим связан также информационный подход в экономической теории.

Разрабатывая синергетическую экономику, как вариант нелинейной экономической теории, В.-Б. Занг выделяет следующие методологические проблемы исследования: динамическое равновесие в экономике, моделирование региональной динамики, анализ экономических циклов с позиций синергетики, экономический хаос в детерминированных системах, возможности и пределы экономического прогнозирования, стохастические процессы в рыночной экономике, сингулярные возмущения в экономике, соотношение конкурентной и плановой экономики с точки зрения синергетической теории и ряд других [см.: 9].

Постмодернистская методология в экономику перешла из других наук, прежде всего, из современной западной философии. Ее создатели (Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяр, Ф. Гваттари, Ж. Деррида и др.) большое внимание уделяли проблемам постиндустриальной и информационной экономики. В постмодернизме используются специальные понятия (симулякр, ризома, симуляция знаков, код, шизоанализ и т.п.), не обладающие исторической преемственностью. Классические принципы исследования заменяются на постклассические: антиисторизм, алогичность, фрагментарность, бессистемность, иррациональность.

Ж. Бодрийяр в своей книге «Символический обмен и смерть» рассматривает политическую экономию в качестве симулятивной модели. Вся классическая экономическая теория, с его точки зрения, представляет собой набор симулякров, которые не познают постиндустриальную реальность, а создают иллюзию такого познания. Возвещая конец эпохи производства, Бодрийяр пишет о структурной революции ценности. Содержание такой революции заключается в том, что понятия «потребительная» и «меновая стоимость» не отражают реального положения вещей. Деньги не являются уже простым знаком стоимости, они обладают самостоятельной ценностью и

способны к самовозрастанию, независимо от производства и потребления [2, с. 115-116].

Постмодернитская методология выступает как деконструкция предшествующей экономической теории, что предполагает ее разложение на совокупность более простых частей и выяснение подлинных истоков теоретизирования. Постмодернизм стал реакцией на эпистемологический кризис в западной науке середины XX в. Конструктивистский подход заключается в рассмотрении экономики как одного из видов текста. Если в классической политэкономии преобладал «большой проект» (метанарратив), описывающий экономику с позиций глобальной идеологии, то в настоящее время, как утверждал Ж. Деррида, наступила эпоха небольших рассказов и лингвистических дискуссий [8, с. 318].

Антирациональность постмодернистской методологии находит свое выражение в девальвации социальных норм и ценностей. А это, в свою очередь, предполагает отрыв знака от обозначаемой им вещи. Наиболее ярко это проявляется в виртуальной природе современного финансового капитала. Деньги эволюционировали от драгоценных металлов к бумажным носителям и, наконец, к цифровым знакам. Они отрываются от материального носителя и начинают жить самостоятельной жизнью, создавая мнимую стоимость, не обеспеченную товарами. Виртуальный финансовый капитал преодолевает государственные границы, становится транснациональным и существенно увеличивает риски глобальных экономических кризисов. С методологической точки зрения возрастает неопределенность и непредсказуемость дальнейшего развития мировой экономики.

Еще одним современным направлением является *игровая методология* в экономике, которая рассматривает экономическую реальность в качестве игры общественных сил, требующих аналогичного игрового подхода. Труд, в таком понимании, перестает определяться в качестве единственного источника экономического прогресса. Наряду с ним все большее значение начинает приобретать игра в многообразии ее форм: игра как спорт (азартные игры), как

общение, карьера, бизнес, юриспруденция [см.: 7]. На методологическом уровне такой подход разработал Й.Хейзинга в своей концепции «человека играющего». Интересен его анализ первобытной экономики, где первичные хозяйственные отношения (дар, натуральный обмен, потлач) рассматриваются в контексте игры [19, с. 77]. В последующие эпохи этот игровой момент сохраняется во всех видах экономической деятельности, что делает востребованной соответствующую методологическую программу.

В математике была разработана «теория игр», которую Дж. Нейман и О. Моргенштерн попытались применить к экономическому поведению [14]. С их точки зрения, на место «экономического человека», приходит «экономический игрок». Если правила игры известны и соблюдаются всеми игроками, то ее результатом становится «игра с нулевой суммой», когда экономические ресурсы просто перераспределяются между играющими.

Д. Мак-Клоски высказал предположение, что уяснить теории экономистов легче всего, используя игровую модель, а также понятия литературной критики и классической риторики. Так в процессе изучения «Основ экономического анализа» Самуэльсона Мак-Клоски находит, что тот в своем труде использует целый набор риторических приемов: аналогию, ссылки на авторитет, ослабление предпосылок и оперирование гипотетической, «игрушечной моделью экономики» [18, с. 108-109].

В современной экономической теории все более популярной становится *релятивистская методология*. В общественных науках релятивизм стал развиваться благодаря трудам древнегреческих софистов (Протагор, Горгий), однако, современная версия данной методологии перешла в экономику из релятивистской физики и квантовой механики (Э. Шредингер, В. Гейзенберг). Релятивизм традиционно противопоставляется абсолютистскому подходу, который признает наличие экономической истины. Релятивистская методологическая программа основывается на принципе относительности, который получил физическое обоснование в теории А.Эйнштейна. По аналогии с физикой можно говорить о неклассическом этапе в развитии современной

экономической теории. Ее основными особенностями являются: нелинейность, относительность, неопределенность, динамичность, разнонаправленность.

«Будущая теория, контуры которой начали частично вырисовываться на пути в 21 век, – считает, например, Ю. Ольсевич, – будет, скорее всего, "общей теорией экономической относительности", или релятивистской экономической теорией» [15, с. 7]. Возникновение релятивистской теории свидетельствует, с одной стороны, о большой сложности решаемых экономических проблем, с другой стороны – о методологическом кризисе в самой экономической теории. Ситуация неопределенности характерна не только для современного экономического учения, но и для всего комплекса общественных наук. Следует также отметить, что из релятивности экономической теории вытекает ее слабая способность к прогнозированию. Становится все сложнее предсказывать развитие глобальной экономической ситуации, особенно на далекую перспективу, из-за переплетения большого числа факторов.

Элементы релятивистской методологии применяются в различных направлениях современной экономической теории, где исследуются проблемы риска и неопределенности [13, с. 12-13]. Идея относительности присутствует во многих методологических программах: неопрагматической, исторической, диалектической, эклектической, постмодернистской, игровой и других. Это свидетельствует о востребованности данного подхода, который отражает высокий уровень сложности изучаемых экономических систем. Особенно это касается таких направлений, как виртуальная экономика, финансовый мультипликатор, экономическая глобализация, применение искусственного интеллекта.

Подводя итог, следует отметить, что какую-то одну методологическую программу последовательно использует незначительное количество экономистов-теоретиков. В большей степени преобладает эклектический подход, который также является одним из видов методологии. По-прежнему востребована, особенно в англоязычных странах, постпозитивистская и аналитическая методология, поскольку она ассоциируется с мейнстримом.

В рамках каждой методологической программы достигаются определенные теоретические результаты, которые связаны с познанием того или иного аспекта экономической действительности. По мере усложнения экономики совершенствуется и методологический инструментарий. Это нередко воспринимается как эпистемологический кризис в современной экономической теории. Быстрая смена научных парадигм является отражением перехода классической экономики к постклассической, что свидетельствует не только о количественных, но и о качественных преобразованиях в науке.

Можно предположить, что в условиях происходящей сейчас технологической революции будут создаваться новые методологические программы, направленные на теоретическое осмысление такой реальности как искусственный интеллект. Здесь следует ожидать наибольшего количества методологических инноваций, поскольку искусственный разум выходит за границы машинного мышления в область самообучения и даже творчества. Тем самым методология также будет переходить на новый уровень развития.

Список литературы:

1. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 416 с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: «Добросвет», 2000. 387 с.
3. Бузгалин А.В. Глобальный капитал: В 2-х тт. Т.1. Методология: по ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма. М.: Ленанд, 2015. 640 с.
4. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
5. Геращенко А.И., Геращенко И.Г. Политико-правовая идеология в современной России [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2017. № 1. URL: <https://st-hum.ru/node/512> (дата обращения: 15.09.2024).

6. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Культура критики как необходимое условие эффективности образования // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2015. № 5. С. 139-144.

7. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Специфика современного патриотического воспитания в России [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2023. № 1. URL: <https://st-hum.ru/node/1197> (дата обращения: 15.09.2024).

8. Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginam. 2000. 512 с.

9. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории. М.: Мир, 1999. 335 с.

10. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: ЗАО «Бизнеском», 2013. 408 с.

11. Мальцев А.А. Гетеродоксальная экономическая теория: текущее состояние и пути дальнейшего развития // *Экономическая политика*. 2018. Т. 13. № 2. С. 148-169.

12. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.1. М.: Изд. группа «Прогресс»: «Универс», 1993. 415 с.

13. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // *Thesis. Теория и история экономических и социальных систем и институтов*. М.: Начала-Пресс, 1994. Вып. 5. С. 12-28.

14. Нейман Дж. фон. Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970. 983 с.

15. Ольсевич Ю. К релятивистской экономической теории // *Вопросы экономики*. 1995. № 6. С. 4-14.

16. Роббинс Л. Предмет экономической науки // *Thesis. Теория и история экономических и социальных систем и институтов*. М.: Начала-Пресс, 1993. Вып. 2. С. 10-23.

17. Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности. Челябинск: Социум, 2011. 409 с.

18. Хаусман Д. Экономическая методология в двух словах // *Мировая экономика и международные отношения*. 1994. № 2. С. 105-113.

19. Хейзинга Й. *Homo ludens*. В тени завтрашнего дня. М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. 464 с.

20. Шмоллер Г. *Справедливость в народном хозяйстве. Разделение труда*. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 224 с.

Сведения об авторе:

Геращенко Игорь Германович – доктор философских наук, профессор кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Волгоград, Россия).

Data about the author:

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Sociology, General and Legal Psychology Department, Volgograd Institute of Management (branch office) of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd, Russia).

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.